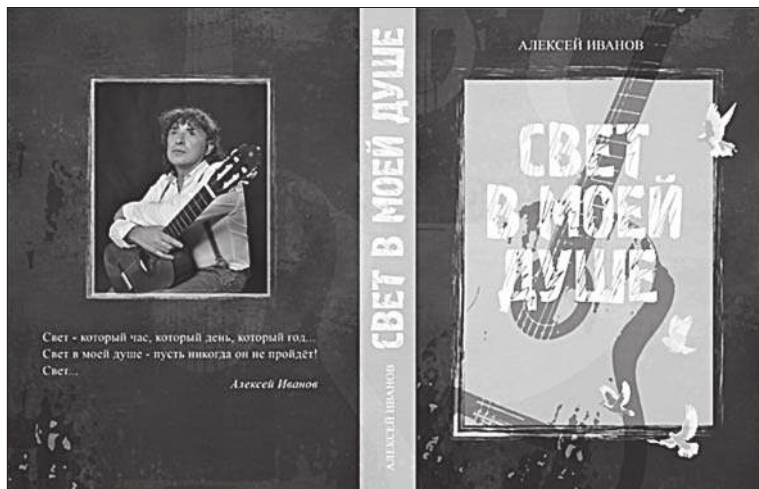

Почему человек становится поэтом? Один среди многих людей?! На этот вопрос ещё никто не ответил. Соглашаемся на том, что поэзия — это дар от Бога, от природы, от родителей. Но все ли родители — поэты? Нет, конечно. Однако зарождение поэта надо искать в его детстве, отрочестве, в юности. Бывает какое-то озарение в сознании, как молния в небе или гром среди ясного неба. Все поэты, вспоминая о своём детстве, находят в нём неожиданные вспышки души, желающей произнести слово — неожиданное, своё личное слово. Память не всегда сохраняет это мгновенье, но оно неотделимо от момента творчества. Вот Александр Пушкин восклицает: «Я помню чудное мгновенье!» — а он уже был состоявшимся поэтом.

Когда я прочитал первые стихотворные публикации Алексея Иванова, то сразу и подумал: а кто он такой? а кто его родители и где его родина? Всё это помогает ответить и на вопрос о загадках появления поэта. У него не было ещё авторских сборников как первого серьёзного испытания на имя поэта. И вот его первое собрание сочинений — «Свет в моей душе». Первый сборник: автобиографические заметки (как проба в прозе), стихи, бардовские песни. Откровенно говоря, я не

восхищаюсь бардами. Мелодии их монотонны, тексты скучны и не самого высокого поэтического взлёта. Для многих бардов заразительными стали Владимир Высоцкий, Булат Окуджава и другие. Но и эти, самые яркие, барды хотели числиться в поэтах. Владимир Высоцкий сильно желал такого признания. Я согласен с тем, что все жанры хороши, но бардовские сочинения почему-то не выводят авторов на олимп великой поэзии. А вот Сергей Есенин поётся в народе не столько горлом, сколько душой — так прекрасны его стихи! Есть ещё поэты, которые не считают себя бардами, но пишут песенные тексты, западающие в память народную. Можно назвать Алексея Фатьянова или Михаила Исаковского. Одним словом, великая поэзия всегда и музыкальна.

Алексей Иванов, кудрявый бард, попробовал себя в жанре бардовской песни и доказал, что есть в нём песенная стихия, русская вольная душа. Но мне кажется, что он в большей степени именно лирический поэт — с гитарой в руках и музой на коленях. И я нашёл в его сборнике «Свет в моей душе» истоки его поэтического рождения. Его отец — русский мастеровой человек, способный и дом срубить, и печь сложить, и всё делать на славу — на удивление благодарным людям. И многому научился у него сын Алексей. И мать его — труженица, добрейшая душа, открывшаяся не только в любви к детям, но и в пении. Как пишет Алексей, «участие в хоре стало для неё настоящей отдушиной». Русская женщина и русская песня о женской доле — это неразделимо.

Мастеровитость родителей, песенность их характеров одухотворили Алексея, хотя он сам это не сразу осознал. Поразительно признание его в том, что он в школе не склонен был утруждать себя систематическим чтением художественной литературы. Он «спасался» на уроках и экзаменах отрывками из хрестоматии. И вдруг — толчок! Его взволновал «Тихий Дон» Шолохова. С этого момента книги стали спутниками жизни. Обучаясь в школе, он решительно заявил и так: «Хочу петь!» Да ещё и царя играл в самодеятельном спектакле, и Дедом Морозом представлялся. После таких озарений должен был появиться поэт. Теперь он перед нами.

Не буду перечислять последующие факты его биографии. Он рассказал о них в заметках, предваряющих сборник «Свет в моей душе». Я стал искать признаки, определяющие его как поэта. Никто из авторов в литературе не избежал обращения

к своему детству, отрочеству, юности, взрослению. Вот он шутит: «Родился я, когда, весны приход приветствуя, коты вовсю орали». И продолжает: «И оттого, быть может, по весне становимся чисты мы, словно дети. Как будто нет ни скверны на Земле, ни злобы нет на всём на белом свете». В этих строчках — заявка на свет и добро, на веру в них вопреки злу и скверне на пути к идеалу. И «детский смех — награда!» — тоже к вопросу о мировосприятии. Очень категорично — о жизненной позиции: «Пусть ошибусь, как раньше это было, но верить буду не в последний раз!» Как говорится, на том стоим! Будут и «Школьное воспоминание», и «История создания песни», и «Звезда Высоцкого» — как шаги в разные стороны, но в одном направлении: поэт ищет духовные опоры и самого себя в них. И «Тяжёлый крест» со всеми вместе, и попытка уйти в одиночество, о чём пишут все поэты, но творить в нём можно, а жить одиночеством нельзя. Слово поэзии просится на люди.

Иногда прорывается у автора и желание ударить «хлыстом по картине жизни», изобличить пороки людские. В «Метаморфозах» Алексей раздевает невидимого врага, олицетворяющего «мировое зло»: «Заставьте их ботинки снять — увидите копыта». Это явный образ дьявола, чёрта во плоти. Заметим здесь, что Алексей способен творить нечто мифологичное или сказочное. На эти мысли наводят его стихи о столбах: «О столб! Какой ты многоликий! Позорным можешь быть, бываешь и Великий». Поэт пытается и познать «философию жизни», и заглянуть в древнюю историю с аналогами в настоящем. Названия стихов говорят об этом: «Уроки Карфагена», «На Соловки». Стихи «К Богу», «Молитва», «Рубежи», «Фаталист» — всё это поэтические попытки заглубления в «историю духа» в переплетении с днями нынешними.

Проглядывает и дар публициста, когда Алексей переживает происходящее в современной России. Об этом стихи «1917», с вопрошанием «Что это было?», и «Реквием» — о жертвах в истории, и о священной памяти о них, и о непримиримости с тем, что теперь — «российский новодел».

Нельзя признать в человеке полноценного поэта, если он не пишет о любви. В изображении Алексея любовь целомудренна. В ней есть и «Цветы», и драма, и семейные чувства. Стихотворение «Дочери» посвящено Ирине — начинающей талантливой художнице. Её иллюстрации и рисунки отец включил в свой сборник «Свет в моей душе». Здесь уже

творческий союз отца-поэта и дочери-художницы. Радостно видеть такое семейство!

Третий раздел в сборнике посвящён песенному (пусть бардовскому) творчеству Алексея. В нём ярко просматривается и пропеваётся лирическая, светлая душа поэта. Тематика этих песен переключается с темами стихов и идёт по кругу — от родного дома, через странствия опять к нему и к самому себе. Закрывается раздел благодарением: «Спасибо вам, люди добрые, за ваши сердца незлобные». Благодарит поэт за прощённые ошибки и за то, что «строго не судили». Тут Алексей делает себе снисхождение. Суд над поэтом есть всегда, суд строгий и бесконечный. Он и сам приводит строчки Фёдора Тютчева: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся». Все мы, пишущие, в одинаковом положении: назвался груздем — полезай в кузов, отвечай за творение словом по совести в настоящем и готовься к будущему.

Первый сборник поэта — первое испытание на прочность художественного текста в литературе. Думаю, что Алексей Иванов выдерживает это испытание. Он пробуждает чувства добрые, служит свету родного окошка, любви к семье, к друзьям, к природе, к «братьям нашим меньшим». Свет в его душе и слово о них искренни. Мастерство наращивается годами, был бы только талант, а он у Алексея есть. Перед ним — светильники на всю жизнь: мастеровитость отца, песенность матери. Будем ждать от Алексея продолжения в стихах с песенной душой, в песнях с поэтическими текстами.